

ИДЕЯ ПАТРИОТИЗМА НА СТРАНИЦАХ БЕЛОРУССКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА)

Патриотическое воспитание было одной из задач, возлагаемых правительством Российской империи на Православную церковь. И одной из составляющих патриотического воспитания, осуществляемого церковью, была публикация тематических материалов на страницах официальных церковных изданий.

Одним из основных источников изучения данного вопроса выступают епархиальные ведомости. В белорусских губерниях в начале XX в. издавались Могилевские, Минские, Полоцкие и Гродненские епархиальные ведомости. Количество номеров, выходящих за год, в каждой губернии отличалось: Полоцкие епархиальные ведомости выходили каждую неделю, Могилевские и Минские – два раза в месяц. Номер епархиальных ведомостей состоял из официальной и неофициальной частей. В официальной части помещались государственные документы, информация о перемещении, увольнении и возведении в сан священников, сведения о важнейших событиях в епархии, журналы консисторий, текущие дела учебных заведений и другое. Неофициальная часть чаще всего содержала в себе поучения, проповеди, исторические очерки, некрологи, статьи и т.п.

В условиях начавшейся Первой мировой войны в рамках патриотического воспитания на церковь возлагалось разъяснение причин войны, пропаганда идей верности государству и присяге. Для реализации таких задач в епархиальных ведомостях стал появляться материал, непосредственно относящийся к войне: описания фронтовых событий, ратных подвигов и прочее.

Освещение в епархиальных ведомостях получает деятельность военного духовенства. Институт военного духовенства в российской истории насчитывал не один век, а в период Первой мировой войны он был представлен в виде Ведомства военного и морского духовенства, во главе которого стоял протопресвитер русской армии и флота. С 1911 г. эту должность занимал Г. Шавельский. Причина, по которой редакторы епархиальных ведомостей обращались к военному духовенству для распространения идей патриотизма, заключалась в том, что военных священников можно было представить в качестве ярких примеров патриотов своей державы, совмещающих в себе религиозное и военное служение. Военный священник находился в войсках, и допускалось, что он может совершать службы даже во время боевых действий, подавая солдатам и офицерам пример мужественности.

На страницах ведомостей встречаются материалы, в которых восхваляется деятельность полевых священников. Например, в статье «Труд полевых священников», опубликованной в Минских епархиальных ведомостях в 1915 г., сообщается о поведении священника при отпевании солдат: «При полевом погребении нет ни католика, ни лютеранина, ни православного. Все молятся вместе, все жаждут взаимной духовной поддержки. Как-то так само сложилось, что по общему желанию сплошь и рядом приходится отпевать по православному обряду и воинов-иноверцев – армян, католиков и лютеран. И такая терпимость полевого батюшки, считающегося в данном случае с порывом души, а не с буквой правила, прочно привязывает к нему не только православных воинов, но и иноверцев» [1, с. 98 – 100].

В статьях неофициальной части епархиальных ведомостей патриотизм военного священника заявляется в разных ипостасях: он может отправлять службу прямо на боевых позициях под пулями противника или же принимать героическую смерть от врага. Например, в Могилевских епархиальных ведомостях за 1915 г. описывается организация священником из Гомельского уезда Могилевской губернии церковной службы на боевых позициях, что представлялось опасным ввиду близости австрийцев. Служба состоялась, и во время богослужения, как говорится в тексте статьи, противник совершенно прекратил стрельбу, а по завершении службы громкое «ура» прокричали не только российские, но и австрийские солдаты [2, с. 271].

Достоверность данных, помещенных в статьях неофициальной части епархиальных ведомостей, вызывает сомнения, так как часто в них публиковался материал востребованного идеологического содержания, а проверка редакцией приводимых фактов была осложнена военным временем. Важно понимать, что в условиях войны статьи, направленные на подъем патриотических настроений, рассматривались как веление времени.

Военный священник на страницах епархиальных ведомостей предстает как патриот и герой, наставляющий воинов бороться с врагом «с крестом в сердце и железом в руках» [2, с. 271]. Таким образом, анализ епархиальных ведомостей свидетельствует, что они содержат оригинальный материал как о Первой мировой войне в целом, так и роли в ней военного духовенства в частности.

Литература

1. Минские епархиальные ведомости. – 1915. – № 4. – 98 – 100 с.
2. Могилевские епархиальные ведомости. – 1915. – №9. – 271 с.